

Парадоксы, связанные с самоотносимостью понятий

Парадоксы представляют собой наиболее интересный случай неявных, безвопросных способов постановки проблем. Парадоксы обычны на ранних стадиях развития научных теорий, когда делаются первые шаги в еще неизученной области и нащупываются самые общие принципы подхода к ней.

Парадокс в более узком и специальном значении - это два противоположных, несовместимых утверждения, для каждого из которых имеются кажущиеся убедительными аргументы. Наиболее резкая форма парадокса - антиномия, рассуждение, доказывающее эквивалентность двух утверждений, одно из которых является отрицанием другого.

Особой известностью пользуются парадоксы в самых строгих и точных науках - математике и логике.

Расхождение логической теории с практикой действительного мышления нередко обнаруживается в форме более или менее острого логического парадокса, а иногда даже в форме логической антиномии, говорящей о внутренней противоречивости теории. Этим как раз объясняется то значение, которое придается парадоксам в логике, и то большое внимание, которым они в ней пользуются.

Прежде всего, наличие большого числа парадоксов говорит о силе логики как науки, а не о ее слабости, как это может показаться. Обнаружение парадоксов не случайно совпало с периодом наиболее интенсивного развития современной логики и наибольших ее успехов. Первые парадоксы были открыты еще до возникновения логики как особой науки. Многие парадоксы были обнаружены в средние века. Позднее они оказались, однако, забытыми и были вновь открыты уже в нашем веке. Чутье на парадоксы было отточено в средние века настолько, что уже в то давнее время высказывались определенные опасения по поводу самоприменимых понятий.

Попытка найти какой-то специфический принцип логики, нарушение которого было бы отличительной особенностью всех логических парадоксов, ни к чему определенному не привела. Несомненно, полезной была бы какая-то

классификация парадоксов, подразделяющая их на типы и виды, группирующая одни парадоксы и противопоставляющая их другим. Однако и в этом деле ничего устойчивого не было достигнуто.

Никакого исчерпывающего перечня логических парадоксов не существует, да он и невозможен. Рассмотренные парадоксы - это только часть из всех обнаруженных к настоящему времени. Вполне вероятно, что в будущем откроют и многие другие парадоксы, и даже совершенно новые их типы. Само понятие парадокса не является настолько определенным, чтобы удалось составить список хотя бы уже известных парадоксов. Всё-таки попытаюсь привести самые распространённые типы парадоксов.

3. Парадокс Санчо Пансы

Один старый, известный еще в Древней Греции парадокс обыгрывается в «Дон Кихоте» М. Сервантеса. Санчо Панса сделался губернатором острова Баратария и вершит суд. Первым к нему является какой-то приезжий и говорит: - Сеньор, некое поместье делится на две половины многоводной рекой... Так вот, через эту реку переброшен мост, и тут же с краю стоит виселица и находится нечто вроде суда, в коем обыкновенно заседает четверо судей, и судят они на основании закона, изданного владельцем реки, моста и всего поместья, каковой закон составлен таким образом: «Всякий проходящий по мосту через сию реку долженствует объявить под присягою: куда и зачем он идет, и кто скажет правду, тех пропускать, а кто солжет, тех без всякого снисхождения отправлять на находящуюся тут же виселицу и казнить». С того времени, когда этот закон во всей своей строгости был обнародован, многие успели пройти через мост, и как скоро судьи удовлетворялись, что прохожие говорят правду, то пропускали их. Но вот однажды некий человек, приведенный к присяге, поклялся и сказал: он-де клянется, что пришел за тем, чтобы его вздернули вот на эту самую виселицу, и ни за чем другим. Клятва сия привела судей в недоумение, и они сказали: «Если позволить этому человеку беспрепятственно следовать дальше, то это будет означать, что он нарушил клятву и согласно закону повинен смерти; если же мы его повесим, то ведь он клялся, что пришел только за тем, чтобы его вздернули на эту виселицу, следовательно, клятва его, выходит, не ложна, и на основании того же самого закона надлежит пропустить его». И вот я вас спрашиваю, сеньор

губернатор, что делать судьям с этим человеком, ибо они до сих пор недоумевают и колеблются...

Санчо предложил, пожалуй, не без хитрости: ту половину человека, которая сказала правду, пусть пропустят, а ту, которая соврала, пусть повесят, и таким образом правила перехода через мост будут соблюдены по всей форме. Этот отрывок интересен в нескольких отношениях.

Прежде всего, он является наглядной иллюстрацией того, что с описанным в парадоксе безвыходным положением вполне может столкнуться - и не в чистой теории, а на практике - если не реальный человек, то хотя бы литературный герой. Выход, предложенный Санчо Панса, не был, конечно, решением парадокса. Но это было как раз, то решение, к которому только и оставалось прибегнуть в его положении.

Когда-то Александр Македонский вместо того, чтобы развязывать хитрый гордиев узел, чего еще никому не удалось сделать, просто разрубил его. Подобным же образом поступил и Санчо. Попытаться решить головоломку на ее собственных условиях, было бесполезно - она попросту неразрешима. Оставалось отбросить эти условия и ввести свое.

И еще один момент. Сервантес этим эпизодом явно осуждает непомерно формальный, пронизанный духом схоластической логики масштаб средневековой справедливости. Но какими распространенными в его время - а это было около четырехсот лет назад - были сведения из области логики! Не только самому Сервантесу известен данный парадокс. Писатель находит возможным приписать своему герою, безграмотному крестьянину, способность понять, что перед ним неразрешимая задача!

Парадокс всемогущества — семейство связанных парадоксов, имеющих отношение к вопросу о том, что может сделать всемогущее существо, в особенности может ли существо, которое в состоянии выполнить любое действие, сделать что-либо, что ограничило бы его способность выполнять действия.

Парадоксальность заключается в следующем: если существо выполнит действие, ограничивающее его способность выполнять действия, то это ограничит его собственную способность выполнять действия и следовательно существо уже не будет всемогущим; с другой стороны, если существо не

может ограничить свою способность выполнять действия, то оно не может выполнять самоограничивающие действия и поэтому не является всемогущим. Этот парадокс часто формулируется в терминах, связанных с Богом в авраамических религиях, но это не обязательно. Является частным случаем парадокса Рассела.

Пример

«Попросите Бога сделать камень, который он не сможет поднять».

Коли получится, значит, его всемогущество утратило силу. А коли нет, то он и не был всемогущ.

На практике подобная проблема возникает, когда определённое политическое учреждение получает всю полноту законодательной власти и становится всемогущим в юридической власти и особенно в отношении способности такого учреждения регулировать себя. Некоторые философы, например Дж. Л. Коуэн (*J. L. Cowan*), рассматривали этот парадокс как достаточное основание, чтобы отвергнуть возможность существования любого абсолютно всемогущего существа. Другие, как Фома Аквинский, утверждали, что парадокс является результатом неправильного понимания всемогущества. В самом деле, парадокс является формой парадокса импликации, включающего в себя самоотносимость в незамкнутом определении универсалии «всё» в составе слова «всемогущий»: включает ли она в себя всё возможное или к тому же всё невозможное — в первом случае парадокса нет, во втором ставится вопрос о действительности или недействительности «невозможного», что представляет собой задачу онтологии.

Были и такие философы, как Рене Декарт, утверждавшие, что Бог является абсолютно всемогущим, несмотря на очевидную проблему. Кроме того, некоторые философы рассматривали предположение, что деление существ на всемогущие и невсемогущие является ложной дилеммой, и отрицали возможность существования переменного могущества. Некоторые современные подходы к проблеме привели к семантическим спорам, может ли язык — а значит и философия — обоснованно обратиться к понятию всемогущества непосредственно.